

АЛЕКСАНДР СЕГЕНЬ

КРИСТЕ АГСДГА!

РАССКАЗ

Каждая Пасха отличается от предыдущей. У каждой, как в пасхальном куличе, свои изюминки.

В 2012 году я встречал Светлое Христово Воскресение там, где и произошло главное событие всей мировой истории, — под куполом с круглым отверстием неба, рядом с Гробом Господним в Иерусалиме.

Толпа паломников стала очень тесной ещё задолго до входа в храм. Мы шли медленно, сжатые со всех сторон так, что когда кто-то наступил мне на задник сандалии, и та слетала с ноги, я не мог даже нагнуться, чтобы успеть схватить беглую обувь. “Ну, что ж, — решил я, — значит, буду встречать Благодатный Огонь босиком”. Но не успел привыкнуть к этой милой мысли, как сандалия примчалась ко мне и очутилась прямо под ногой, так что я смог её быстро надеть. Кто-то, видно, пнул её, и она точно прилетела к хозяину. Это добавило мне весёлости. А когда вместе с толпой я протиснулся в храмовые ворота и оказался под прохладными сводами самого главного христианского храма в мире, настроение ещё больше улучшилось.

Приложился к камню помазания и стал благоухать восточными благоуханиями. Слева подойти к кувуклии Гроба Господня никакой возможности не предвиделось, но справа, там, где католический придел, оказалось свободнее, и я очутился шагах в двадцати от заветной цели.

СЕГЕНЬ Александр Юрьевич родился в 1959 году в Москве. Доцент Литературного института им. А. М. Горького. Прозаик и кинодраматург. Автор книг: “Похоронный марш”, “Страшный пассажир”, “Державный”, “Русский ураган”, “Поп”, “Господа и товарищи”, “Митрополит Филарет” и “Алексий II” (серия ЖЗЛ) и многих других. Живет во Внуково.

Постепенно и здесь становилось всё теснее и теснее, народ неумолимо прибывал. Вскоре стало так плотно, что даже если потеряешь сознание, толпа будет держать, не даст упасть. Я оказался рядом с большой группой грузинских паломников, которые стояли передо мной. Человек восемь мужчин и две женщины.

У меня есть хороший знакомый Зураб Чавчавадзе, потомственный дворянин грузинского происхождения. Кстати, председатель правления Российского монархического совета. Однажды он научил меня произносить по-грузински “Христос воскрес!” — “Кристе агсдга!” Произносится трудно, но красиво. Твёрдо так, похоже на слова “Во Христе правда!” И тут я подумал, что когда, наконец, зажжётся Благодатный Огонь, я непременно скажу грузинам:

— Кристе агсдга!

Грузины сначала смеялись, переговариваясь между собой на своём восхитительном языке, подобном орлиному клёкоту. Но время шло, напряжение ожидания возрастало и возрастало. Худая грузинка, стоявшая прямо передо мной, нервничала, а когда толпа накатывала на неё, она выставяла острый, как кинжал, локоть, стараясь причинить мне боль, хотя ещё не знала, что я русский.

Внезапно пронёсся ропот, раздался голоса:

— Вынесите! Вынесите её на свежий воздух!

Я оглянулся и увидел, как четверо парней с трудом поднимают над собой и стараются вынести наружу женщину весьма плотного сложения. Голова её беспомощно болталась, как у мёртвой. Кто-то даже промолвил:

— Хорошо умереть в такие минуты! Сразу в рай!

Но в данный период своей жизни женщина в рай не захотела. Она вдруг очнулась и грозно воскликнула:

— Эй, вы куда меня тащите?! Я ради этого сюда пришла? Немедленно верните меня!

Её поставили на ноги, и она некоторое время продолжала возмущаться, покуда ей не объяснили, что произошло. Происшествие вызвало общий дружный смех. Только стоявшая передо мной грузинка время от времени сверкала сердитым взглядом в сторону той паломницы.

Впрочем, вскоре на её лице затеплилась улыбка, когда стоявший рядом высокий человек справа заговорил с ней по-английски. Стоя в непосредственной близости, я волей-неволей слушал их беседу. Особенный восторг вызвало сообщение, что высокий и добродушный с виду человек из Австралии.

— Из Австралии? Потрясающе! И вы приехали в Иерусалим?

— Да.

— На православную Пасху?

— Да, я православный.

— Православный австралиец? Это просто потрясающе!

— А вы откуда?

— Мы из Грузии.

Точнее, она сказала “из Джорджии”, ибо именно так Грузия называется по-английски.

— Из штата Джорджия в Америке? — спросил австралиец.

— Нет, из независимого государства Джорджия.

— А, понял! Это в России!

Вновь сверкнули молнии глаз:

— Это не в России. Это на Кавказе. Мы давно уже освободились из-под гнёта России.

— Да, да, я знаю, — немного смутился австралиец. — А Россия сильно вас угнетала?

— Вы даже не представляете, как! Мы жили в настоящем аду! Эта мука продолжалась триста лет!

Тут я не выдержал и вмешался, разговаривая, как и они, по-английски:

— Если я не ошибаюсь, с начала девятнадцатого века.

— Вы ошибаетесь! — ответила грузинка. — Нас оккупировали гораздо раньше.

— Я слышал, что Джорджия по-русски “Грузия”? — спросил австралиец.

— Да. Но это слово оскорбительное, и его придумали русские, чтобы унижать грузин. А на самом деле мы называем свою страну Джорджия.

— Простите, — вновь не утерпел я, — но, насколько мне известно, сами грузины называют свою страну Сакартвело.

— Совершенно верно, — согласилась грузинка. — Но русские испокон веку называли Джорджию Грузией. Чтобы унижить.

— И вновь я прошу прощения, — не унимался я. — Но в древних русских документах Джорджию именовали Картлийским царством, то есть, от слова “Сакартвело”. А слово “Грузия” произошло от того, как вашу страну называли персы — Гурджия.

— Советую вам внимательнее изучить вопрос, — ответила моя собеседница и тут сама внимательно изучила меня, точнее, моё лицо. — А вы сами откуда?

— Вы угадали, я русский, — смело признался я, переходя на русскую речь, рискуя получить рану от кинжального локтя.

— Я так и поняла! — Она тоже перешла на русский. — Стоит тут, пыхтит. Эй, видали! — обратилась она к своим соотечественникам. — Русский у меня за спиной.

Грузины посмотрели на неё, на меня, пожали плечами, что-то ответили ей по-грузински, но не бросились меня бить.

— Представляете, этот человек русский, — сказала она по-английски добродушному австралийцу.

— Правда? — воскликнул тот и повернулся всем лицом ко мне. Продолжая по-английски, он заговорил: — Я очень рад видеть рядом со мной в этом храме, в этот великий момент, русского человека. Моего брата. Пожалуйста представьтесь, меня зовут Милош, я серб.

— Но вы совсем недавно говорили, что вы австралиец! — поникла грузинка.

— Да, я австралиец, но мои родители сербы, переехали в Австралию из Югославии. Как хорошо, что я стою тут рядом с русским человеком!

Бедная грузинка чуть не рыдала от разочарования. Мы продолжали беседовать с Милошем, я рассказывал ему, как принято праздновать Пасху в России, как много тут русских паломников, кроме меня.

— Даже вон там, в том дальнем углу, — кивнул я, — стоит мой хороший знакомый Андрей Охоткин. Я его только что увидел. Мы не сговариваясь приехали сюда. Здесь нередко можно встретить знакомого человека.

Ещё я ему рассказал о том, как однажды был в Иерусалиме с большой группой друзей, и, зайдя в книжный магазин, мы все купили Евангелия на сербском языке, которые там оказались в продаже. Просто чтобы иметь дома Евангелие на сербском, потому что всегда считали и будем считать сербов своими ближайшими братьями.

И так далее. Разговор шёл хороший, время ожидания Благодатного Огня потекло быстрее.

Грузинка передо мной всё пыталась как-то отдалиться и поменяться со своей подругой, которая не метала молний, будучи куда спокойнее и терпеливее. Но не так-то просто это было, и она по-прежнему резала меня кинжалами локтей, время от времени поглядывая на нас с Милошем с глубочайшим презрением. Справедливости ради надо сказать, что все её спутники, в отличие от неё, не метали в меня ненавидящих взоров. Один из них достал батарейный карманный вентилятор и стал всех овеивать слабыми струйками ветерка.

— Только на русского не дуй, пусть так стоит! — сказала ненавистница России нарочно по-русски, чтобы я услышал, но тот и на меня подул, за что я сказал ему:

— Спасибо, дорогой!

— Ты ещё воды дай ему попить! — прошептала ненавистница снова по-русски.

Так мы и стояли. Серб и я мирно беседовали, грузинка шипела и нена-

видела, арабские юноши били в барабаны и пели, усевшись на металлических конструкциях, скрепляющих кувуклию.

И вдруг — крики, восторженное улюлюкание, и вспышки Благодатного Огня, который стали разносить повсюду, передавая его из пещеры Гроба Господня.

Свершилось! Христос воскрес!

Я приготовил два своих пучка свеч, ожидая, когда Огонь дойдёт и до меня. И он шёл, приближался. Грузинка с острыми локтями в нетерпении стала припрыгивать, совсем как маленькая девочка. Огонь дошёл до неё, она зажгла два своих пучка свеч... И — что это?! Она обернулась ко мне и протянула свой Огонь мне, чтобы я тоже мог зажечь!

Она, которая так ненавидела меня целых три часа томительного, но радостного ожидания, теперь посмотрела на меня счастливо и подарила самое дорогое, что было в ту секунду в её жизни, — Благодатный Огонь Христа!

Я зажёл свои свечи и сказал ей:

— Кресте агсда!

И она ответила мне:

— Чесмаритад агсда! — И добавила по-русски: — Христос воскрес!

В это превращение невозможно было поверить. Наш австралийский серб стоял рядом и восклицал:

— Христос воскрес! Christ is risen!

А потом мы по очереди кричали что было сил.

Греки:

— Христос анести! Алифос анести!

Грузины:

— Кресте агсда! Чесмаритад агсда!

Русские:

— Христос воскрес! Воистину воскрес!

Румыны:

— Hristos a înviat! într-adevăr înviat!

Арабы:

— Аль масих кам! Хаккам кам!

И снова мы, и снова грузины, и снова греки, и снова арабы... И так очень долго, пока я не охрип.

Потом мы стали медленно выдвигаться из храма, и в толчее, в завихрениях толпы растерялись. Куда-то делись грузины, куда-то увело австралийского серба, зато мой друг Охоткин с женой оказались рядом, и мы похристосовались от всей души...

На другой день я гулял по Иерусалиму, радуясь жизни, радуясь Воскресению Христову.

Неожиданно встретились вчерашние грузины. Я помахал им рукой и крикнул:

— Кресте агсда!

— Чесмаритад агсда! — откликнулись они и тоже помахали мне.

Я продолжал весь день гулять. Забрался на самую вершину Елеонской горы, на колокольню “Русская свеча” и там с позволения монаха радостно колотил в огромный колокол, от звона которого закладывало уши. Я всё отчётливее ощущал, что в ближайшем будущем меня ждёт какая-то очень важная и счастливая встреча. Об этой встрече я помолился особо в монастыре “Отче наш”. И она действительно произойдёт в первых числах июня в Черногоории. До неё было рукой подать.